

БОГДАСАРОВ С АРМЯНСКОГО РАДИО

Мария СПЕРАНСКАЯ

Недавно, подписывая договор перед съемкой последней рекламы "Твикса", где Михаил играет толстого клоуна, он, обнаружив, что его фамилию опять исказили, возмутился. А секретарша ойкнула и извинилась: "Простите, это не ваши документы!" — "Как не мои? Все верно, кроме одной буквы", — кипятился актер. Оказалось, что в этом ролике

участвовали два Михаила с созвучными фамилиями — Богдасаров и Багдасаров. Один — из музыкального театра "Летучая мышь", а другой — укротитель тигров из цирка.

— Если не ошибаюсь, ваша фамилия происходит из древнего армянского княжеского рода?

— Действительно, из очень древнего, но священников. Когда-то наша фамилия звучала как Тер-Багдасарян, так вот, приставка "тер" свиде-

стала, я смотрю, рожа знакомая — думал, утром в сводках по розыску видел, а ты, оказывается, артист, по телевизору мелькаешь!"

— А как близкие когда-то отнеслись к вашему выбору несерьезной профессии?

— И папа — учитель истории, и мама — врач-лаборант, и все многочисленные родственники были категорически против: "Мишик, иди в педагогический или медицинский, а луч-

ше — в монтажный, будешь иметь 240 рублей зарплаты и спокойную жизнь. Ну зачем тебе заниматься этой ерундой?! Любишь кино — приклей на стены фотографии известных артистов: Джигарханяна, Дорониной, Табакова, Папанова, Касаткиной..." Но уговорить меня не удалось, я чувствовал истинное предназначение и был уверен, что обязательно повстречаюсь со своими кумирами. Так и получилось: учился я у Касаткиной, диплом мне выдавал Папанов, работал с Дорониной, у Табакова, а Джигарханян сам хочет со мной пообщаться.

— Как лицу кавказской национальности от властей не достается?

— Недавно, опаздывая на спектакль, я спешил по своему Чертанову к метро, и вдруг меня начала преследовать милицмейская машина с сиреной. Преградив мне путь, патруль приказал в мегафон: "Остановитесь немедленно!"

Через секунду три бугая с автоматами окружили меня, и один скомандовал: "На землю!". Подобное я видел лишь в криминальных хрониках и так обалдел, что меня передумали укладывать и вначале потребовали документы. Рассмотрев удостоверение актера театра, капитан с облегчением произнес: "Извините, пожалуйста,

ше — в монтажный, будешь иметь 240 рублей зарплаты и спокойную жизнь. Ну зачем тебе заниматься этой ерундой?! Любишь кино — приклей на стены фотографии известных артистов: Джигарханяна, Дорониной, Табакова, Папанова, Касаткиной..." Но уговорить меня не удалось, я чувствовал истинное предназначение и был уверен, что обязательно повстречаюсь со своими кумирами. Так и получилось: учился я у Касаткиной, диплом мне выдавал Папанов, работал с Дорониной, у Табакова, а Джигарханян сам хочет со мной пообщаться.

— И поступление в театральный было стремительным штурмом?

— В 10-м классе, выяснив, что экзамены туда ерундовые — сочинение, русский и история, ну и какой-нибудь стишок надо рассказать, — я подумал: "Что, стих, что ль, наизусть не выучу?! Вопрос решен, иду, да уже фактически зачислен!". Но прошел год, два, а я все бегал туда-обратно по "дороге жизни": "Щепка" — МХАТ — ГИТИС — "Щука" — не везло!

— Неужели руки не опустились?

— Не только не опустились, а были приложены по назначению. Я ведь за это время успел поработать в театре Спесивцева, в мастерских Большого театра, в типографии, в самодеятельности при Пищевом институте. Но поступить в результате мне удалось благодаря... талисману. На первый тур в Щепкинское я пришел с толстенной, как у попа, кожаной цепью на шее — подарком любимой девушки. Встал с этой фигней на груди перед Юрием Соломиным, прочел фрагмент из "Сказки о золотом петушке" Пушкина, и Юрий Мефодьевич пропустил меня на второй тур! Его тут же окружила абитура, и давай ныть: почему я прошел, а они нет? На что мэтр не задумываясь ответил, похлопав меня по плечу: "В этом смешном дурачке что-то есть..." — зацепился пальцем за цепь и поднял брови. "Это на счастье!" — выпалил я, а Соломин почему-то серьезно на меня посмотрел и добавил: "Вот этого я тебе и желаю..." С тех пор на все экзамены я ходил только с талисманом. Но в "Щепку" не пошел, потому что в этом же году был зачислен на первый курс ГИТИСа в мастерскую Л.Касаткиной и С.Колосова.

— Слышала, что в ГИТИСе вы были весьма популярной личностью. Почему?

— Потому что я был артистом "коридорного" жанра — замечательно проводил время в коридорах и скверике института. Прогуливая лекции с другом Вадиком Эликом, мы собира-